

Никто больше не смел ни увиливать, ни торговаться с ним - до всех заклинателей, наконец, дошло, в каком положении они оказались. У них нет иного выбора, кроме как объединить свои силы. Ши Чэн чувствовал мрачное удовлетворение.

Разумеется, среди глав орденов, присутствовавших на совете, не было их противников: ни главы Шэ Шань, самоуверенной и своевольной, считавшей, что сумела занять нейтральную позицию; ни главы Хун Лоу, казавшимся прежде таким благочестивым, и первым примкнувшим к Инцзы Яну. Главы орденов Лянь Сян и Хэй Гуй теперь мертвы, первый - по своей глупости, второй - из-за своего бездействия.

В мире заклинателей редко что-то менялось, но, когда это происходило, все переворачивалось с ног на голову.

Главы орденов, заключивших с Шэн Ху союз, разместились в зале собраний. Каждый занял низкий трон, и теперь они сидели рядом, бок о бок - даже Ши Чэн, чье обычное место находилось на возвышении. Он не старейшина Хуай и ему нет нужды утверждаться за чужой счет.

Обсуждение затянулось до ночи. Глава Шэн Ху слышал самые разные предложения: дельные и не очень, безрассудные и осторожные. Каждый имел право сказать свое слово, и заклинатели всю этим пользовались.

- Следует заключить союз, - предложил глава ордена Бай Си, - Нам не одолеть такого противника. Как показал пример орденов Хун Лоу и Лянь Сян, темный заклинатель не тронет тех, кто сдастся без боя.

- Как вы смеете даже думать о подобном? - вскинулась глава ордена Мин Юэ. - Подчиниться темному совершенствующемуся, тому, кто перебил столько наших людей! После такого мы не смогли бы называть себя заклинателями.

- Я согласен, - высказался глава ордена Юнь Хэ. - У нас есть шанс победить, и все благодаря главе Шэн Ху, который сумел поймать темного заклинателя.

Даже среди их союзников никто не знал о том, что Е Юня в Шэн Ху нет. Об этом было известно лишь старейшинам ордена - узкому кругу людей, которых Ши Чэн выбрал сам.

- Если мы сдадимся, то позволим приставить меч к собственной шее. Что помешает Инцзы Яну скармливать нас демонам по своему усмотрению?

- Тогда следует заключить перемирие с Шэ Шань, - не сдавался глава Бай Си. - Это сильный орден, и их людям удалось посеять урожай, в отличие от нас. Они могли бы обеспечить наших крестьян зерном.

- Им удалось сделать это за наш счет, - мрачно проговорила глава Мин Юэ. - Адепты Шэ Шань увели часть из наших крестьян, поправ все правила. Может, они и не предатели, как орден Хун Лоу, но доверия им нет.

Послышались возгласы, полные сдержанного гнева.

- Мы могли бы обменять темного заклинателя и вернуть часть потерянного, - настаивал на своем глава Бай Си. Он отличался мирным нравом и единственным, что его волновало - это количество жертв. - Нам нужны союзники.

- Не бывать этому, - резко ответил глава Юнь Хэ. - Темный заклинатель нужен нам для собственной защиты.

Все заклинатели обернулись к Ши Чэну с тем, чтобы он высказал свое мнение.

Именно этого он и ждал. Главы орденов не могли прийти ни к какому решению - выхода из этой ситуации просто не существовало. Настолько ли они в отчаянии, чтобы принять его безумное - на первый взгляд - предложение?

- Вы все допускаете одну большую ошибку.

Глава Шэн Ху встал, и тут же воцарилась тишина.

- Использовать темного заклинателя - значит, прибегать к низким методам. Темное совершенствование было стерто из мира на многие годы, и это были годы мира и спокойствия, - скорее уж годы грызни и застоя, подумал он про себя. Но это не имело значения. - Нам известно о двух темных заклинателях, и смерть любого из них - это благо для мира.

Никто не посмел прервать его, казалось, затихли все шепотки. И Ши Чэн продолжил, хотя каждое слово оседало горечью на языке:

- Любой из них несет в себе частицу зла, что следует из трактатов старейшины Цюэ. Мы не должны его использовать. Темный заклинатель будет казнен в благоприятный день, выбранный нашими старейшинами.

Зал взорвался обсуждениями. Каждый хотел выразить свое мнение - кто-то качал головой в сомнении, кто-то шумно одобрял решение. Ши Чэн ожидал гнева и возражений, но ничего не было. Вне зависимости от того, что на самом деле думали заклинатели, они не смели спорить с древними трактатами, к помощи которых он прибег.

И, хотя это сильно облегчило задачу, Ши Чэн все равно почувствовал тяжесть в груди. Неужели они в самом деле верили, что это может сработать? Разумеется, смерть Е Юня ничего бы им не дала, а вот слухи о ней могли дать очень многое. Например, Инцзы Яна, который

непременно придет ученику на помощь.

Сотня лет – долгий срок. Достаточно долгий, чтобы те, кем пугали детей, превратились в миф.

Е Юнь слышал о том, как боялись и ненавидели темных заклинателей прежде. Достаточно было открыть любой из священных текстов, чтобы убедиться в этом. Но светлые заклинатели знали, когда нужно отставить свои принципы в сторону – его помощь была им нужнее, чем его труп.

Но среди простых людей все было иначе. Слухи разрастались, изменялись и ползли по всем городам, и уже казалось, что уничтожен не один светлый орден, а целая сотня. Старый страх, овеянный мифами, возник с новой силой. Темные заклинатели были хуже демонов, хуже монстров, это из-за них светлые совершенствующиеся не могли прийти на помощь простым людям, из-за них начался голод и болезни.

По крайней мере, так все считали.

- Что здесь происходит? – спросил Е Юнь, и его голос, обычно тихий, взвился над толпой.

Люди толклись в центре улицы, вся привычная жизнь была прервана. Темный заклинатель издали заметил, что в городе что-то не ладно: дома стояли пустые, ворота оказались распахнуты. Но трупов не видно – и то хорошо.

Е Юнь нигде не встречал таких лиц: испуганных и затравленных, но ожесточенных, полных ярости. Оборванные люди, исхудавшие и израненные, представляли собой жуткое зрелище. Они вызывали одновременно жалость и презрение.

Все были так поглощены происходящим, что на заклинателя никто не обратил внимания. Лишь затем, когда он подошел ближе, толпа перед Е Юнем расступилась.

Запах крови ударил ему в нос прежде, чем темный заклинатель успел понять, что происходит. В глаза ему бросилось нечто красное, изуродованное, лишенное очертаний. Но плоть поднималась и вздрагивала, а значит, человек был все еще жив.

Е Юнь шагнул вперед, и мужчина с зажатым в руке мясницким ножом поднял на него глаза. Увидев заклинателя, он попятился.

- Господин бессмертный!

Толпа заколыхалась, растерянные люди не знали, чего ожидать.

Но Е Юнь не отрывал взгляда от человека, который не мог даже хрипеть. Его глаза закатились, и нельзя было сказать, в сознании мужчина или нет. Мороз пробрал все тело заклинателя до костей, желчь подкатила к горлу. Куски плоти устлали землю перед казненным, привязанным к шесту, тут и там рыскали собаки, выжидая момент, чтобы отхватить кусок мяса.

Во время казни тысячи порезов жертву одурманивают травами, чтобы она дольше оставалась в сознании, но никто здесь не стал этим утруждаться. Е Юнь одним движением прервал мучения умиравшего.

- Нет! – мужчина с ножом попытался его удержать, и заклинатель выставил меч между ним и собой.

- Что это такое? – бросил Е Юнь, стараясь не выдать дрожь в голосе. – Кто дал на это разрешение?

Что бы здесь ни происходило, это нельзя было назвать законом. Е Юнь не видел в толпе никого, кто выглядел бы как чиновник, а значит, никто не мог дать распоряжения на такую казнь.

- Я принял это решение сам. Разве вы не видите? Перед вами темный заклинатель!

Е Юнь перевел взгляд на изуродованное тело.

- Что заставило вас так решить?

- Как только он вошел в город, тут же случилось наводнение! А потом несколько человек пропали, их утащили демоны. Он принес нам одни несчастья. Вы видите?

- Вы замучили обыкновенного человека, – проронил Е Юнь. – Это ничем не отличается от убийства.

Кто-то должен понести за это наказание, вот только кто его осуществит? В полузаброшенном городе не осталось никого, кто обладал бы реальной властью. Теперь на окраинах воцарился хаос, и некому было взять его под контроль.

- Лишь ордена обладают правом казнить темных заклинателей. До их прибытия никто не мог причинить вред этому человеку.

Конечно, это правило повышало шансы на то, что настоящий темный заклинатель будет найден и убит. Прежде такое уже случалось. Но нельзя допустить, чтобы люди по своему собственному усмотрению уничтожали друг друга – этот человек не заслуживал такой смерти. Никто не заслуживал.

- И сколько нам придется ждать? - лицо мужчины ожесточилось, он крепче стиснул нож, так, словно это могло помочь ему против заклинателя. - Неделю? Месяц? Год? Никто не пришел, когда демоны обрушились на нас, и выжили лишь те, кто сумел укрыться! По крайней мере, мы хоть что-то делаем. Мы пытаемся справиться сами!

Будь заклинатель одет как адепт Шэ Шань, этот человек не посмел бы говорить с ним в таком тоне. Но Е Юнь понимал, как мало значило показное подчинение. Пусть люди и не рискнут показать того, что думают, он видел - в глазах многих репутация заклинателей потеряна.

- Вы никому не поможете, убивая друг друга, - насколько мог спокойно произнес Е Юнь, - вы лишь породите темную энергию такой мучительной смертью, и этот человек позже обратится в демона.

Мужчина неуверенно отшагнул от тела, затем бросил на заклинателя подозрительный взгляд.

- Этого не может быть. Мы убили темного заклинателя, и теперь он не сможет вернуться, чтобы отомстить нам! Мы истребим их всех, и тогда это закончится.

В Е Юне боролись гнев и жалость. Эти люди пытались сделать хоть что-то, чтобы почувствовать контроль над ситуацией, на которую никак не влияли. Их страх, порожденный слухами о темных заклинателях, принял невиданные масштабы, им было все равно, кого калечить - лишь бы их собственные страдания прекратились.

Это было ужасно. Но что Е Юнь мог сделать? Кому он мог доложить о случившемся? Прежде он отправил бы сообщение в местный орден, но сейчас никому нет дела до одного замученного горожанина. Е Юнь мог, конечно, убить палача. Но какой в этом смысл, если на его место придут другие такие же?

Инцзы Ян породил страх и ненависть к темным заклинателям еще большие, чем прежде. Он считал, что лишь так может себя защитить - если их будут бояться, никто не посмеет им навредить.

Но, может быть... Только может быть... Он был не так уж неправ?

Е Юнь сам мог оказаться на месте казненного, если бы в прошлом настоятель Шэ Шань не встал на его защиту. Люди не в состоянии отличить темного заклинателя от обычного человека, но они всегда замечали странности и могли донести об этом - а иногда и этого не требовалось. Многие юные темные заклинатели закончили таким образом, и Е Юнь мог быть в их числе.

Боялся ли этого Инцзы Ян, зная, что такое может случиться и с его учеником? Если бездействие не помогло ослабить ненависть, разве страх не защитит их лучше? Это были недостойные мысли, но темный заклинатель не мог от них отделаться.

<http://tl.rulate.ru/book/46940/3696256>